

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката Ч.**

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В. (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 11.05.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба доверителя К.А., поступившая в АП СПб 14.04.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.05.2023.

**Из жалобы следует,** что 01.07.2021 между К.А. и адвокатом Ч. было заключено соглашение об оказании юридической помощи в виде составления исковых заявлений об установлении отцовства и взыскании алиментов (ответчик Д.Е.А.), а также в виде участия процессах и предоставления необходимых документов; стоимость услуг оценена в 35 000 руб. – за составление исковых заявлений и по 10 000 руб. – за каждое участие в судебном процессе.

01.07.2021 К.А. перевела адвокату Ч. безналичным переводом 10 000 руб. за составление искового заявления о взыскании задолженности по расписке.

20.10.2021 К.А. перевела Ч. безналичным переводом 10 000 руб. за составление искового заявления об установлении отцовства и взыскании алиментов, где ответчиком является К.Р.В.

01.02.2022 К.А. совершила в адрес Ч. два платежа – на сумму 10 000 руб. и 20 000 руб.

Всего К.А. уплатила адвокату сумму в размере 50 000 руб.

К.А. утверждает, что Ч. была оказана юридическая помощь низкого качества и в меньшем объёме, чем это предусмотрено соглашением с ним. Ни один из судебных процессов, сопровождением которых должен был заниматься адвокат Ч. в её интересах, не был доведен адвокатом до момента оглашения судом первой инстанции резолютивной части судебного решения. Ч. не предоставил К.А. копию соглашения об оказании юридической помощи, получал денежные средства непосредственно от доверителя на свой расчетный счёт как физическое лицо.

Заявитель полагает, что своими действиями адвокат Ч. нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА; просит рассмотреть

настоящую жалобу по существу, провести проверку, привлечь Ч. к дисциплинарной ответственности, лишить его статуса адвоката.

В обоснование доводов жалобы заявитель приложила копии ряда документов, в том числе квитанций, подтверждающих оплату гонорара адвокату Ч. и переписку в мессенджере между К.А. и Ч.

**Согласно письменным пояснениям адвоката Ч.** по жалобе К.А. он с доводами, изложенными в жалобе, не согласен; указал, в частности, следующее.

По договору об оказании юридической помощи № Д-909/21 от 29.09.2021 (иск к Д.Е.А.) был определён перечень услуг и их стоимость в соответствии с прейскурантом, которые не оспаривались и были приняты доверителем.

Доводы о невнесении денежных средств являются надуманными, так как при отсутствии претензий со стороны доверителя после согласования и принятия доверителем объёма и качества оказанной Ч. правовой помощи была произведена доплата по договору.

Отсутствие Ч. в судебном заседании при оглашении резолютивной части решения было согласовано с доверителем К.А., так как в суд были предоставлены достаточные доказательства для принятия положительного решения, а также с целью рациональности и сокращения расходов доверителя по делу.

Консультации по иску об установлении отцовства и взыскании алиментов с К.Р.Б., а также по составлению иска по взысканию задолженности были оказаны им на безвозмездной основе.

К.А. отказалась от своих претензий к К.Р.Б., так как с её слов примирилась с ответчиком и продолжила совместно проживать с ним.

По возможному иску о взыскании задолженности из договора займа адвокатом были выявлены неправдивые, незаконные сведения, которые свидетельствовали о сомнительности расписки и не подтверждали наличие заемных отношений.

После проведения консультаций, изучения Ч. документов и составления исковых заявлений К.А. отказалась заключать соглашения на оказание юридической помощи по данным делам.

К объяснению приложен ряд документов, в том числе акт приёмки-сдачи от 27.02.2023 по договору № Д-909/21 с перечнем наименований работ (услуг) на сумму 60 000 руб.

На акте имеется отметка о том, что вышеперечисленные услуги выполнены полностью и в срок. Доверитель по срокам, объёму и качеству оказаний услуг претензий не имеет. Акт подписан адвокатом Ч. и доверителем К.А.

Также к объяснению приложены фотография переписки в мессенджере.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.11.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. необходимо прекратить** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.А. на заседание Совета АП СПб не явилась, о причинах неявки не сообщила, об отложении слушания дела не просила, представителя не направила.

Адвокат Ч. на заседание явился, поддержал заключение Квалифкомиссии, подтвердил ранее данные пояснения, ответил на вопросы членов Совета.

**Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.**

Так, Квалифкомиссия установила, что К.А. и адвокатом Ч. был заключён договор № Д909/21 об оказании юридической помощи от 29.09.2021, предметом которого явилось составление искового заявления, консультации, ходатайства, представление интересов в суде.

На основании объективного анализа материалов дисциплинарного производства, в том числе Акта приёмки-сдачи от 27.02.2023 и квитанций к приходным кассовым ордерам, предоставленных адвокатом Ч., Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что юридическая помощь доверителю была оказана адвокатом Ч. с соблюдением Закона об адвокатуре и КПЭА.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание на важное обстоятельство, что подписанный собственноручно К.А. без замечаний и претензий к качеству оказанной адвокатом помощи Акт приёмки-сдачи от 27.02.2023 по договору № Д-909/21, опровергает её же доводы о низком качестве оказанных правовых услуг.

В ходе дисциплинарного разбирательства утверждение К.А. об отказе адвоката Ч. предоставить доверителю копию вышеуказанного договора об оказании юридической помощи не нашло своего объективного подтверждения.

Вопреки утверждениям заявителя, расчёты с адвокатом были проведены не в полном объёме, поскольку по Акту приёмки-сдачи от 27.02.2023 услуг было оказано на сумму 60 000 руб., а согласно представленным К.А. банковским документам, она перечислила на банковскую карту адвоката меньшую сумму – 50 000 руб.

Квитанции к приходным кассовым ордерам № 63 от 29.09.2021 на сумму 3 000 руб. и № 10 от 23.03.2023 на сумму 47 000 руб. подтверждают внесение адвокатом Ч. всех денежных средств по Договору № Д-909/2021 от 29.09.2021 в кассу своего адвокатского образования и опровергают, соответственно, доводы К.А. о нарушении адвокатом финансовой дисциплины.

Следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что доводы заявителя, изложенные в письменных объяснениях К.А. от 15.06.2023, исследованию и оценке в рамках настоящего дисциплинарного производства не подлежат в связи со следующим.

Абзацем вторым п. 1 ст. 23 КПЭА декларируется осуществление разбирательства в квалификационной комиссии адвокатской палаты на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

В соответствии с императивным содержанием п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Однако письменные объяснения К.А. поступили в Квалифкомиссию непосредственно в день заседания 15.06.2023 и, к тому же, содержали указание на фактические обстоятельства, отсутствовавшие в первоначальном тексте жалобы от 12.04.2023. Указанное исключает необходимость исследования таких обстоятельств Квалифкомиссией в рамках разбирательства по настоящему дисциплинарному производству в виду прямого запрета, содержащегося в п. 4 ст. 23 КПЭА.

Согласно положениям п. 5 ст. 23 КПЭА участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств. В то же время, как следует из материалов дисциплинарного дела, объяснения адвоката Ч., содержащие в качестве приложения и копию Акта приёмки-сдачи от 27.02.2023, подлинность подписи под которым К.А. отрицает, поступили в материалы дисциплинарного производства 24.04.2023, то есть более чем за полтора месяца до заседания Квалифкомиссии по данному делу. При указанных обстоятельствах и с учётом уже упомянутого принципа состязательности дисциплинарного разбирательства, заявление подателем жалобы

дополнительных доводов непосредственно в заседании не отвечало признакам добросовестного процессуального поведения и было правомерно проигнорировано Квалификационной комиссией.

При этом Квалификационная комиссия дополнительно отметила, что ряд «новых» доводов подателя жалобы являлись взаимоисключающими по отношению к «первоначальным». Так, в частности, выдвижение К.А. нового дисциплинарного обвинения об уклонении адвоката от заключения соглашения противоречит доводам первоначальной жалобы, основанным на утверждении о наличии такого соглашения (абз. 1 стр. 1 жалобы).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия правомерно исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Таким образом, все без исключения доводы, изложенные в жалобе К.А., в ходе дисциплинарного разбирательства не нашли своего объективного подтверждения.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе настоящего дисциплинарного производства презумпция добросовестности адвоката Ч. не опровергнута, его вина в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей отсутствует, а его действия соответствуют предписаниям законодательства об адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

**решил:**

**прекратить** дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.